

Силэй, второй октябрь пребывания Жун Тяня на престоле.

Вновь пришла осень, на полях колосилась рожь, ясно показывая, что духи урожая проявили милосердие к народу Силэй.

Золотисто-жёлтый цвет стал самым любимым у всего народа Силэй.

Пища издревле являлась основой государства, и сегодня аудиенция во дворце началась с чиновника Шу Кая, отвечающего за сельское хозяйство, который открывал своей речью заседание:

— Князь Мин — действительно дарованное Небом сокровище нашему Силэй, — с цветущим видом доложил седовласый шестидесятилетний Шу Кай. Вновь тяжело вздохнув, мужчина с осторожностью проговорил, обращаясь к сидящему на троне Жун Тяню: — Богатый урожай — это счастье, присланное свыше правителю, однако слуга, отвечающий за земледелие на протяжении многих лет, хорошо понимает: если бы не план князя Мина построить террасовые поля, наш Силэй не смог бы получить такой урожай. Поэтому...

— И поэтому Вы опять хотите упросить этого императора позволить Фэн Мину самолично изучить террасовые поля, чтобы он разработал ещё какие-нибудь планы, выгодные для сельского хозяйства? — Новость о богатом урожае радовала Жун Тяня, и, изогнув губы в ухмылке, он перебил Шу Кая, медленно говоря: — Фэн Мину сейчас нельзя уезжать из дворца, обсудим это дело позже.

— Ваше Величество, — Шу Кай хотел внести предложение, но, получив предупреждающий взгляд императора, тотчас же сменил тему разговора и, дважды кашлянув, проговорил: — Ваш слуга хотел бы попросить князя Мина и государя вместе принять участие в церемонии, посвящённой урожаю, которая пройдёт послезавтра.

— Вместе с нынешним императором? — Жун Тянь прищурился...

Пока в главном зале обсуждались государственные дела, во дворце наследного принца слуги беззаботно вкушали разную еду.

— Цю Лань вновь превзошла себя.

В это время Цю Лань поднесла в яшмовом блюде искусно сделанные пирожные.

— Взгляни, со своим мастерством ей удалось выложить кунжут в форме цветка на печенье.

— Верно, мастерство Цю Лань становится всё лучше и лучше, а твоя талия — всё толще и толще. Смотри, насколько ты поправилась? — Запихивая в рот пирожное, Ле-эр не забывал строить рожи Цю Син.

Цю Юэ пристально взглянула на юношу:

— Не обижай Цю Син, её талия не широкая. И это тебя разве касается?

— Действительно очень широкая? — Цю Син уже начала искать зеркало. Покрутившись у него, она повернулась и, потянув сестру, спешно спросила: — Цю Юэ, а ты как думаешь? Действительно толстая?

Они постоянно пререкались, Цю Лань уже к этому привыкла и не обращала внимания, лениво взяв пирожное, она со вздохом сказала:

— После того как на князя Мина в пригороде было совершено покушение, государь уже три месяца не разрешает нам выходить из дворца. Мы от скуки плесенью покроемся. Чем ещё можно заниматься, кроме как готовить пирожные и димсам?

— Тсс... — Ле-эр прислонил к губам указательный палец и шёпотом сказал: — Ты ещё осмелилась говорить про запрет выходить? Осторожно, князь Мин может услышать.

— Я уже услышал, — сзади вдруг донеслось возмущённое, наполненное холодом ворчание.

Они втроём одновременно высунули языки и обернулись. Фэн Мин, одетый в голубое платье, уже стоял в дверном проёме.

Ле-эр, неловко почесав затылок, рассмеялся:

— У князя Мина слух действительно потрясающий, услышал с такого расстояния.

— Такой потрясающий слух у меня потому, что я использую научный прибор. — Юноша зашёл в гостиную и, держа слишком скучное и примитивное подслушивающее устройство, положил его в сторону.

Цю Син сразу же ловко преподнесла горячий чай и, улыбнувшись, сказала:

— Проснулись и никого не позвали, если государь узнает, что князь Мин оделся без слуг, то вновь отругает нас за лень.

— Это мне нужно его наругать! — Как только было упомянуто имя Жун Тяня, Фэн Мин пришёл в ярость и с возмущением проговорил: — Запретил мне выходить. Сколько можно-то уже сидеть в этом дворце? Я выдающийся князь Мин! Почему он сказал, что запрещает?

— Потому что... государь также заботится о безопасности князя Мина. — Всем одинаково

хотелось выйти из дворца и подышать свежим воздухом, но Цю Лань, ставя общие интересы превыше всего, стала наставлять юношу: — Государь сказал, что, пока не найдут убийцу, князю Мину нельзя делать даже шаг из дворца наследного принца.

Цю Син кивнула, говоря:

— Также наш государь сказал, что все соседние государства посылают шпионов в Силэй, и сейчас нужно быть предельно осторожным.

Ле-эр вновь взял кусочек пирожного, положил его в рот и, разжёвывая, проговорил:

— Князь Мин сейчас является важной фигурой в Силэй, и если с князем Мином что-то случится, то это может навредить государству. Несмотря на то, что государь запретил князю Мину выходить за пределы дворца, только...

— Только князь Мин всё прекрасно понимает, не нужно болтать, как полевые воробьи, — из-за двери донёсся спокойный голос. — А потому, хоть князь Мин много жалуется, однако вовсе не стоит выказывать неповиновение императорскому указу и покидать дворец наследного принца.

— Жун Ху! — Вздрыгнув в душе, Фэн Мин затащил его в гостиную и взволнованно спросил: — Ну, какие новости?

Жун Ху покачал головой:

— Шу Кай по Вашему повелению обратился к государю с предложением позволить князю Мину осмотреть пахотные угодья, но государь категорически был против.

Фэн Мин опустил плечи:

— Опять неудача?

— Но... — Жун Ху сделал небольшую паузу, а потом продолжил: — Но Шу Кай оказался очень смыслёным, он упросил государя позволить князю Мину участвовать в церемонии, которая состоится послезавтра, чтобы выразить благодарность за столь богатый урожай и сделать подношения.

Цю Син, захлопав в ладошки, сказала:

— А нам тогда можно будет покинуть дворец наследного принца?

Честная Цю Лань спросила Жун Ху:

— Государь дал согласие?

— Государь сказал... — Жун Ху взглянул, как Фэн Мин наострил ушки, ожидая ответа, и невольно улыбнулся: — Государь сказал, что можно.

Во дворце наследного принца царила тишина, но через мгновение раздались громкие крики:

— А! Наконец-то можно выйти! Наконец-то наступил этот момент!

— Небеса, три месяца во дворце показались трёхсотлетним заточением!

— Церемония, я люблю церемонии, я люблю церемонии! Богатый урожай, я люблю тебя! — Эти фразы, конечно же, исходили от безумно радостного Фэн Мина.

В это же время, радуясь большому урожаю, народ также готовился к торжественной церемонии, чтобы отблагодарить духов урожая за щедрость.

Ароматное вино, большие куски жареного мяса, танцы, песни и разные увеселения — это всё основные элементы праздника. Необходимо было торопиться, чтобы всё подготовить, а что касается Фэн Мина, то от него требовалось всего лишь сидеть и ждать рассвета.

«Когда светлеет небо?»

Этот вопрос задал себе Фэн Мин, когда ложился спать. Не стоило винить его, разве могли другие люди понять чувства того, кто сейчас больше напоминал обезьяну, которую содержали взаперти три месяца, а потом выпустили на свободу?

«Когда светлеет небо?»

— Ты вчера так и не выспался нормально. — Лёжа в крепких объятиях, юноша поднял голову и увидел недовольное лицо Жун Тяня. Мужчина нахмурился: — Сегодня тоже собираешься не спать?

— Я просто волнуюсь. — Фэн Мин посмотрел на кромешную тьму за окном. — Скоро рассвет?

— Ночь только началась. Скорее засыпай, если у тебя будут тёмные круги под глазами, то у меня будут веские причины не пускать тебя, чтобы не портить праздник Силэй.

— Ха! — Фэн Мин с волнением спросил: — Ты можешь позволить мне участвовать в праздновании церемонии? В самом деле?

Жун Тянь, хитро посмотрев на него, с натянутой улыбкой ответил:

— Не притворяйся, что только сейчас услышал эту новость. Ты приказал Жун Ху подслушивать наше с министрами совещание, полагая, что я не узнаю?

Фэн Мин неловко захохотал и, пытаясь найти другую тему, чтобы избежать этого разговора, внезапно почувствовал боль в шее.

— У... Ты кусаешься! — пожаловался юноша, закрывая ладонью шею.

Жун Тянь коварно засмеялся:

— Я всё ещё хочу съесть тебя. — Мужчина повернулся, придавливая князя Мина своим телом.

— Нет, сегодня моя очередь быть сверху. Мужчина не шутит. Ах... у-у...

— Государь должен быть справедлив и в наказании, и в награждении. Ты послал слугу, чтобы подслушать совещание, я не могу не наказать тебя.

— Всё... ха... м-м... Это всё Жун Ху... Эй-эй, не кусай меня там!

Как раз караулящие снаружи зала Цю Син и Цю Юэ, услышав крики Фэн Мина, подмигнули друг другу.

— По-видимому, князь Мин сегодня ночью не уснёт.

— Угу... Возможно... — раздосадованно сказала Цю Син. — Я вновь начинаю беспокоиться, что князь Мин не сможет подняться.

— Угу... Угу... Князь Мин не выйдет развлекаться, и мы тоже...

И на сестёр, сидевших рядом на ступенях зала, нашла грусть.

Праздник в честь богатого урожая, который все ждали с нетерпением, настал.

Когда первые лучи солнца проникли в зал наследного принца, Фэн Мин ещё лежал в кровати и горестно сетовал, глядя на изысканное и светлое парадное императорское платье Жун Тяна.

— Государю нет необходимости выходить из дворца во время празднества, а почему? Разве ты не должен веселиться вместе с народом?

— Мы будем стоять на стене, народ сразу же успокоится, как только увидит нас издалека.

— Но я хочу выйти и развеяться.

Над головой нависла тень, и в глазах юноши отразилось лицо Жун Тяня.

— Если не оденешься, тебе не удастся выйти даже на городскую стену императорского дворца.

Очень простая угроза тотчас же дала свои плоды, и хоть юноша недовольно бурчал себе под нос, однако спешно поднялся с кровати и, немедленно позвав Цю Лань и девушек, переоделся в подходящий наряд.

— Действительно нельзя покидать дворец?

— Нельзя.

Фэн Мин тяжело вздохнул и сказал:

— Тогда постоим на стене.

И он вместе с Жун Тянем вышел из зала наследного принца, за дверью их уже ждали два отряда охранников, чьи ослепительные мечи сверкали белизной, вызывая боль в глазах.

— Идём, нельзя опаздывать.

Не только обычный народ, но и высокопоставленные чиновники уже ожидали их.

Тун Цзяньмин, ведущий за собой чиновников, ждал в углу городской стены. Лишь увидев Жун Тяня и Фэн Мина, он спешно встретил и поприветствовал их, а затем вытер пот со лба:

— Государь, как бы там ни было, всё же вышел, а народ, узнав, что сегодня сможет увидеть императора и князя Мина, непрерывно идёт. Четверо городских ворот заполнены, и на площади перед дворцом народу видимо-невидимо.

Жун Тянь слегка кивнул и спросил шёпотом:

— Как размещена охрана?

Тун Цзяньмин ответил:

— Ваше Величество, не беспокойтесь, я уже разместил всех надлежащим образом.

Фэн Мин очень долго не выходил из дворца наследного принца и сейчас с волнением наблюдал за происходящим, но вдруг, услышав справа длинное ржание, обернулся и немедленно выпалил:

— Байюнь! — Но чтобы вырваться из рук Жун Тяня, нужно было ударить его.

Только сделав два шага вперёд, юноша почувствовал, как его талию сжали и вновь вернули в объятия мужчины.

— Я хочу прокатиться верхом, — требуя, обернулся Фэн Мин.

Жун Тянь немного изумился и окинул взглядом Тун Цзяньмина:

— Почему выпустили Байюня?

Конь, увидев Фэн Мина, с волнением затопал копытом, качнул головой и рванул вперёд, немного протавив охранника, держащего в руках поводья, а после остановился, тяжело дыша.

Жун Тянь сказал на ухо юноше:

— Фэн Мин, нам нужно идти, народ уже ждёт нас.

— Но Байюнь...

— Пойдём. — мужчина потащил Фэн Мина вверх по ступенькам.

Лестница, ведущая на высокую городскую стену, была старинной, величественной и великолепной. Она состояла из ста восьмидесяти ступенек, каждая из которых была вымощена голубовато-серым камнем прямоугольной формы.

Они вдвоём в окружении свиты преодолели лестницу и забрались на вершину городской стены, где дул сильный ветер. Тотчас же сзади подняли стоящие по обе стороны флаги, которые издавали дребезжащий звук, развеваясь на ветру.

Снаружи стен императорского дворца было множество ожидающих людей. Внезапно кто-то выкрикнул:

— Государь! Государь!

Как только Фэн Мин встал на стену, то внимательно окинул взглядом заполненную народом площадь, напоминающую одно чёрное большое пятно. Юноша с глубоким вздохом сказал:

— Очень много людей.

— Они все пришли посмотреть на тебя. — Жун Тянь стоял рядом с юношей и улыбался, затем притянул его к себе, пока их плечи не соприкоснулись, и, тихо взяв за руку, сказал: — Смотри, этот народ твой.

Люди внизу уже давно оживились и, подняв головы вверх, смотрели на две стоящие на городской стене фигуры, чьи знатные манеры давали понять, что это действительно государь и князь Мин.

Множество людей один за другим опускались на колени, приветствуя их. Многие не выдерживали и тихо поднимали взгляд на господ.

— Князь Мин! Это князь Мин!

— Который?

— Который стоит рядом с государем.

— Ой, а который является государем?

— Этот высокий. Ты не из столицы?

— Верно, у нас в этом году хороший урожай, и просо созрело. А по слухам, на празднике подношения даров духам урожая можно будет увидеть государя и князя Мина. Я специально приехал из другого города, чтобы посмотреть на них.

Давно привыкший к подобным событиям, Жун Тянь с улыбкой стоял на вершине стены и махал рукой. Однако Фэн Мин, чувствуя себя неловко, шёпотом спросил:

— Ты не прикажешь им встать? — Юноша вспоминал, что в дорамах хороший император, сталкиваясь с подобной ситуацией, обычно очень дружелюбно кричал народу: «Встаньте».

— Мы являемся правителями, и нужно привыкать к народу, который благоговейно преклонил колени.

— И к тайным убийствам людей тоже нужно привыкать? — спешно спросил Фэн Мин.

Жун Тянь позволил юноше высказать эту фразу и, обернувшись, посмотрел на него.

Фэн Мин, символично махая народу рукой, шёпотом спросил:

— Я понял, что ты что-то скрываешь от меня. Быстро рассказывай.

— Не нужно бросаться от одной мысли к другой. — Потоки сильного ветра раздували большую накидку Жун Тяня, придавая мужчине ещё больше величия. Император Силэй посмотрел на находящийся за городом золотистый урожай и прошептал: — Кто посмеет при мне навредить моему князю Мину?

— После загородной встречи с подосланным убийцей ты внезапно усилил мою охрану и повысил состояние боевой готовности. — Фэн Мин окинул его странным взглядом: — Тот схваченный убийца тогда находился от меня на расстоянии двадцати метров, при мне была многочисленная охрана, и он совершенно не мог мне навредить. Из-за одного убийцы ты так встревожился, что даже на целых три месяца запретил мне даже на шаг выходить из дворца наследного принца?

— А кто сказал, что ты без моего позволения можешь самовольно покидать город? Запрет выходить является твоим наказанием.

Фэн Мин, устав махать рукой, опустил её и повернулся к Жун Тяню лицом. Юноша долгое время смотрел на мужчину и, внезапно улыбнувшись и опустив взгляд, мягко сказал:

— Разве ты можешь наказать меня?

Жун Тянь задохнулся, глубоким взглядом окинув Фэн Мина, и после долгого молчания спросил:

— Как много ты знаешь?

— Я знаю, что ты что-то от меня скрываешь. — Фэн Мин сказал: — А что насчёт того убийцы? Ты до сих пор ничего не сказал. Как прошёл допрос?

— Он умер.

— Умер?

— Покончил с собой, мы так и не успели ничего спросить. — По лицу Жун Тяня пробежала тень тревоги. — Однако при нём было обнаружено заклинание.

Фэн Мин ахнул от удивления и, слегка поменявшись в лице, задумчиво спросил:

— Не связано ли это заклинание с перемещением душ?

Жун Тянь с серьёзным видом кивнул:

— Именно.

Однако Фэн Мин, не сдержавшись, засмеялся:

— Так вот, что на самом деле тебя беспокоит. Ха-ха, мне крайне сложно тебе объяснить, что такое суеверие и наука, однако я, самый смыслёный в Поднебесной князь Мин, уверяю тебя, что любые заклинания в мою сторону бессмысленны. Это лишь обман для малообразованных людей, показные трюки, и только. Если, опираясь на несколько найденных записок, сразу же подводить человека к гибели, разве это не приведёт к панике?

— Я не знаю, что такое наука, о которой ты часто болтаешь. — И Жун Тянь задал встречный вопрос: — Этот император лишь хочет напомнить самому смыслёному в Поднебесной князю Мину, чтобы он не забывал, каким образом попал в Силэй.

Это перемещение невозможно было объяснить. Фэн Мин убрал усмешку с лица и, почесав затылок, в замешательстве сказал:

— Так или иначе, я не считаю, что заклинание способно навлечь на меня какую-либо угрозу. Что касается моего появления в этом мире, то в этом есть какое-то научное объяснение, например, передвижение ионов или биотоки мозга, и прочее. — Он болтал без умолку, говоря о множестве не очень понятных научных терминов, и наконец сделал вывод: — Поэтому совсем нет необходимости держать меня во дворце наследного принца.

— Не пойдёт.

— Почему? — Фэн Мин сделал предупреждение: — Жун Тянь, суеверия, колдуны, заклинания и амулеты не являются делами хорошего государя, ах.

— Даже если это заклинание не сможет навредить тебе, тогда почему подсланный убийца пытался использовать против тебя заклинание переселения душ?

Фэн Мин внезапно остолбенел, дыхание стало глубоким, и юноша наконец-то шёпотом произнёс:

— Они близко знакомы с наследным принцем Ань Хэ и мной.

— Верно, значит, во дворце есть предатель. — Жун Тянь смахнул волосы, что плотно закрывали лоб Фэн Мина, открывая его ветру, и медленно сказал: — Я хочу найти способ, который смог бы защитить тебя и предотвратить вред от заклинания, к тому же я найду скрывающегося во дворце предателя.

— Я помогу тебе.

— Тебе нужно остаться во дворце наследного принца. Колдун, что служит этому императору, уже сотворил заклинание вокруг дворца наследного принца и, возможно, сделает так, что приносящее вред заклинание во дворце наследного принца не возымеет действия.

Фэн Мин, конечно же, потряс головой и с недовольством ответил:

— Прикажи им накладывать заклинания в столице, а меня незачем запирают во дворце наследного принца.

— Всё это истощает духовные силы. Ты хочешь, чтобы колдун лишился жизни?

— Это не так. — Фэн Мин, обнаружив небольшой изъян, смело спросил: — Раз уж сегодня мне можно выйти из дворца наследного принца, тогда объясни...

Жун Тянь ничего не мог поделать и горько улыбнулся, гордо указывая подбородком в левую сторону:

— От дворца наследного принца до этого места некто читал заклинания, чтобы защитить тебя.

Фэн Мин послушно проследил взглядом: неподалёку от стены стоял мужчина, облачённый в тёмно-синее платье, его кожа была тёмного цвета, а сам он всё время, опустив голову и хмурия брови, что-то бормотал себе под нос.

— Колдун, служащий императору?

— Его зовут Сун Тэн, он является моим доверенным лицом. — Жун Тянь, посмотрев, как Фэн Мин вновь закатывает глаза, тотчас же добавил: — Защищающее заклинание, если носить при себе, сильно истощает жизненный дух.

— Поэтому?

— Поэтому, даже если рядом Сун Тэн, я не позволю тебе без надобности покидать дворец наследного принца.

Услышав эти слова, Фэн Мин стал похож на испорченный рис.

<http://bllate.org/book/13377/1190110>